

Глава 51: Потеря глаза

Старый Ву не был добрым человеком. Он никогда не заботился о чьих-либо чувствах. Если он был недоволен кем-то, он даже не лечил их.

Жители деревни осмелились бы оскорбить Су Саньлана, но не осмелились оскорбить Старого Ву.

Они могли уйти только один за другим. Старый Ву безжалостно закрыл дверь во двор.

Он оглянулся на семью Су Саньлана и рявкнул: «Почему вы все еще сидите там? Ты не боишься, что скоро умрешь?»

Старый Ву сердито вернулся в дом и вышел с аптечкой. Семья Су Саньлана все еще была во дворе.

Старый Ву в гневе закатил глаза. "Чего же ты ждешь? Он уже мертв. Думаешь убежит? Если вы не вылечите свои раны, я гарантирую, что вы не проживете достаточно долго, чтобы продать тигра и жить хорошей жизнью. Эти тигриные когти и зубы ядовиты!»

Су Саньлан посмотрел на Старого Ву и с трудом сказал: «Доктор Ву, наша семья рисковала жизнью из-за этого. Я должен обменять его на деньги в городе. Я знаю, что ты добросердечный. Пожалуйста, помоги мне."

Старый Ву действительно потерял дар речи. Увидев решимость Су Саньлана, он сказал: «Даже если ты хочешь больше денег, сначала ты должен вылечить свои раны. Посмотрите на своих сыновей и жену. Онижив».

Су Саньлан был в добром здравии, но госпожа Чжао не была сильной, а Су Чун и Су Хуа все-таки были еще детьми.

Как они могут быть в порядке после таких серьезных травм? Они былидержитесь.

.

Когда Су Саньлан увидел это, его сердце сжалось. Он быстро опустился на колени и умолял: «Пожалуйста, спасите их».

Старый Ву закатил глаза. Если бы он не хотел их спасти, он бы уже заставил семью Су Саньлана уйти.

Он впустил семью.

В конце концов, он не смог отговорить Су Саньлана и отнес в дом труп большого тигра.

Старый Ву обработал раны Су Чуна и Су Хуа, вытащил яд, применил лекарство и перевязал их.

Рука госпожи Чжао была укушена. Хотя ее кости не были сломаны, и ее рука была в порядке, ее левая рука не будет иметь большой силы в будущем.

Наконец настала очередь Су Саньлана. Старый Ву стер кровь с лица Су Саньлана и сказал с тяжелым выражением лица: «Ты теперь слеп на этот глаз, ты знаешь это? Глазное яблоко все в царапинах. Я должен отрезать его для тебя».

Зная, что он слеп, Су Саньлан был спокоен. "Хорошо."

Это был просто глаз. Лишь бы в семье было хорошо.

Старый Ву вздохнул от тона Су Саньлана. — Ты настоящий мужчина.

Хотя он был обычным фермером, он обладал гордостью и мужеством, которых не было у многих людей.

Даже если бы они были загнаны в угол, не каждый осмелился бы драться с тигром.

Су Саньлан осмелился, и ему это удалось. Несмотря на то, что это дорого ему обошлось, это должно было стать хорошим исходом для их семьи.

Один глаз и одна рука в обмен на выживание всей семьи.

Только из-за этого у Старого Ву появился совершенно новый уровень уважения к Су Саньлану.

Обработав раны семьи Су Саньлана, Старый Ву вымыл руки и упаковал вещи. — Как ты собираешься это продать?

Су Саньланг был немного ошеломлен. Услышав вопрос Старого Ву, он покачал головой и сказал: «В городе есть большая семья по фамилии Сун. В последние несколько месяцев я часто ездил туда доставлять диких животных. Доктор Ву, я хочу, чтобы вы помогли мне передать сообщение и узнать, нужен ли семье Сун этот тигр. Если они это сделают, пусть придут сюда и возьмут его».

Су Саньлан чувствовал, что резиденция Солнца выдержит. Пообщавшись с ними в течение последних нескольких месяцев, он примерно кое-что знал о резиденции Солнца. Молодой хозяин и юная мисс резиденции Солнца родились слабыми и каждый день ели добавки. Вкус дикорастущих товаров был восхитителен, а с добавками чрезвычайно питателен.

Тигр также был отличным тонизирующим средством и имел множество применений. Семья Солнца не должна пропустить это.

— Конечно, я помогу тебе с этим, но уже слишком поздно. Я пойду завтра рано утром».

Старый Ву согласился.

Сейчас было холодно. С тигром все будет в порядке, даже если его оставить на ночь снаружи.

Старый Ву согласился, и Су Саньлан почувствовал облегчение. Он получил тяжелейшие травмы, и теперь, когда он потерял глаз, он был на пределе своих возможностей. Теперь, когда ему стало легче, он начал засыпать.

Су Чун и Су Хуа тоже спали.

Мадам Чжао заставила себя помочь сварить лекарство. После того, как все выпили лекарство, семья заснула.

Старый Ву не спал. Он даже приходил несколько раз в ту ночь, чтобы проверить семью Су Саньлана.

«Эх, я не знаю, повезло им или нет. Даже охотники не смогли его снять, но вы, ребята, смогли. Я просто не знаю, какая это была опасность. Такое везение можно назвать только Божьим благословением».

Старый Ву что-то пробормотал и проверил температуру у членов семьи Су Саньлана один за другим.

«Ни у кого из них нет высокой температуры. Думаю, им повезло. Жизнь как сорняки, она цепкая».

Старому Ву показалось странным, что ни у кого из них не было высокой температуры, но хорошо, что у них ее не было.

Старый Ву также коснулся лба Су Санмэй. Он боялся, что эта девушка, так нервничавшая последние несколько дней, вдруг расслабится и заболеет. Но, к его удивлению, она была в

порядке.

— Малышка, почему ты не спишь?

Когда Старый Ву понял, что Су Сяолу не спит, он ущипнул ее за лицо и прошептал.

Су Сяолу шевельнулась. Она спала чутко и легко просыпалась. В тот момент, когда Старый Ву открыл дверь, она поняла, что опасности нет, и оставалась тихой.

Если бы кто-нибудь захотел украсть тигра ночью, она обязательно заплакала бы.

«Какая послушная. Твоим родителям повезло с тобой. После этого препятствия у вас будет хорошая жизнь в будущем. Спешите и спать. Я позабочусь о твоих родителях».

Старый Ву погладил волосы Су Сяолу и вышел, пробормотав несколько слов.

Всю ночь шел снег.

На следующее утро Су Санмей и госпожа Чжао проснулись рано.

Старый Ву уже собирался уйти, когда увидел, что они встают, и сказал: «Лекарство еще теплое. Не забудьте выпить его. Если кто придет, ни на что не соглашайтесь. Я приведу людей как можно скорее».

Богатство тронуло сердце. Такой большой тигр не мог не стать мишенью.

Если бы его отобрали сейчас, у этой семьи не было бы выхода.

С этими словами Старый Ву ушел.

Мадам Чжао могла двигать только одной рукой. Она повела Су Санмэй варить кашу. Когда Су Саньлан проснется, он сможет съесть кашу. После каши он пил лекарство.

Кто-то постучал в дверь сразу после рассвета.

Это была не кто иная, как мадам Ван. Она стучала в дверь и грубо кричала:

«Су Саньлан, ублюдок, открой мне дверь!»

Мадам Ван кричала, но дверь не открывалась, поэтому ей оставалось только изменить тон. Она могла быть грубой с семьей Су Саньлана, но не осмеливалась проявить неуважение к Старому Ву.

«Доктор Ву, доктор Ву, откройте дверь. Пожалуйста, помогите мне.»

Су Саньлан слишком хорошо знала, зачем пришла мадам Ван.

Мадам Чжао была в оцепенении, когда услышала голос мадам Ван. Она не знала, что делать, и могла только посмотреть на Су Саньлана и сказать: «Саньлан, что нам делать?»

Взгляд Су Саньлана был холодным. Он спокойно сказал: «Никто не может взять то, что принадлежит мне».

Су Саньлан поднялся с помощью мадам Чжао. Он не открыл дверь. Вместо этого он посмотрел на нее и твердо сказал: «Не обращай на нее внимания. Она больше не имеет к нам никакого отношения».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591592>